

Бимурзина А.,* Шатырбекова А.А., Сейсенова Н.Е.
старший преподаватель ЮКГУ им. М.Ауезова. Шымкент, Казахстан
учитель казахского языка и литературы
школа –гимназия № 1им.А.С.Пушкина.Шымкент, Казахстан
учитель казахского языка и литературы
школа–гимназия № 1им. А.С.Пушкина.Шымкент, Казахстан

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ О КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Автор корреспондент: serik_1971_10@mail.ru

Аннотация: Древность происхождения казахов, их сложные исторические судьбы, своеобразная культура-все это вызывало и вызывает огромный интерес зарубежных исследователей. И действительно, уже более двух тысяч лет тому назад в письменных источниках начали встречаться этнонимы и топонимы, так или иначе сближаемые с территорией и этническими общностями, имеющими прямое, либо косвенное отношение к далеким предкам современного казахского народа. В целом история изучения этнографии казахов исследователями дальнего зарубежья насчитывает не один век. За это время было собрано и проработано большое количество эмпирического материала. Зарубежная этнографическая наука достаточно много сделала для того, чтобы собрать, систематизировать, классифицировать, проанализировать многочисленные этнографические сведения, касающиеся основных моментов этнографии казахов: их традиционного образа жизни, их нравов, обычаев, обрядов, многих важнейших элементов материальной и духовной культуры. Несмотря на недостатки, упущения, прямые фактологические ошибки, и непроверенные (подчас фантастические) сведения, все же следует признать, что зарубежные исследователи внесли серьезный вклад в изучение этнографии казахского народа.

Ключевые слова: лошадь, культура, казахи, этнография, посуда, традиции, орудия труда.

В период колонизации Казахстана царской Россией началось интенсивное изучение этнографии казахов дореволюционными российскими исследователями. Российская империя открыла дорогу к изучению истории, быта, культуры, самосознания, психологии казахского этноса, зачастую освещая эти вопросы субъективно, с колониальных позиций. Огромный вклад в развитие этнографической науки в Казахстане внесли материалы журнала «Исторический вестник». В них печатались разнообразные факты, события, наблюдения за бытом и культурой казахского этноса. На страницах журнала «Исторический вестник» отражались различные взгляды, мнения, но все заметки и статьи содержали богатый фактический материал этнографического содержания.

Следует отметить, что не все опубликованные материалы несут объективную информацию об этнографии казахов. Но, однако, они являются отправной точкой дальнейшего поиска объективной оценки самобытности казахского этноса.

Среди авторов сборника, особо хотелось бы выделить публикацию Н.Н.Сорокина, «В песках Каракум», где он приводит интересные этнографические сведения о казахах, касающиеся их быта и культуры. Так, например, он трактует значение песни в жизни казахов следующим образом: «Нравы и обычаи народов стоят в теснейшей связи с их умственной и нравственной жизнью, и поэтому, между прочим, могут служить доказательством их умственных способностей. В такой момент тесной связи с жизнью находится у киргизов (казахов) пение, имеющее для них такое огромное значение» [1].

И далее автор раскрывает поэтическую душу кочевников-номадов. «Киргизы большие охотники до пения, все они чрезвычайно любят изливать в пении свои мысли и впечатления, на какой-либо известной им самим импровизированный мотив, едучи один по степи, киргиз непременно что-нибудь поет и для того, чтобы так сказать удвоить свой голос, то приближает правую руку ко рту, то отнимает ее. Певца по занятию өлеңші,

поющего свои песни с аккомпанементом домбры или трехструнного инструмента, вроде гитары, киргизы слушают с большим наслаждением. Ни один праздник, ни одно сборище народное не проходит без өлеңші. Расположившись вокруг него слушатели устремляют на него все свое внимание и, время от времени, увлекшись содержанием песни или удачным переходом мотивов, выражают свое наслаждение одобрительными восклицаниями. Вообще, почти всякая радость, всякое горе изливается у киргизов в пении, которое в большинстве случаев всегда прочувственно и подчас производит глубокое впечатление»[2].

В середине XIX века в Туркестане побывала К.Солдатенкова. Впоследствии она опубликовала интересную книгу «Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды», в которой ярко и колоритно описала повседневную жизнь казахского народа. Так, например, очень специфично описывается жилище кочевых казахов Внутренней или Букеевской орды: «Перекочевывая с место на место со своими стадами киргизы (казахи – автор) не знают другого жилища как кибитки. Это – круглая со всех сторон палатка, состоящая из деревянных решеток, покрытых войлоками, вверху над самой серединой ее проделано небольшое круглое отверстие, которое смотря по надобности, открывается и опять закрывается, через него проникает свет и выходит дым, когда разводят огонь в кибитке. Вся кибитка утверждена на вбитых в землю кольях, к которым волосяными веревками привязываются решетчатые стены, двери в нее бывают деревянные, резные, с разными украшениями и вставленными в них разноцветными косточками, а иногда вместо дверей развешивается простой войлок тесьмы, служащие для связывания и поддержания решеток, обыкновенно шерстяные, у богатых бывают шелковые. Во время сильных жаров, когда нижние войлоки поднимаются эти занавесы, защищают от солнца и, пропуская свежий воздух, предохраняют внутренность кибитки от пыли и сора» [3].

В своей статье «Киргизы Малой Орды» этнограф М.В.Васильев привел сведения о населении, родоплеменной структуре, расселении, численности казахов Младшего жуза и т.д. Так, например, касаясь ареала расселения казахов Младшего жуза, автор пишет, что: «Киргизы (казахи) распространились на огромном пространстве Средней Азии от северных степей до устья Эмбы» [4]. Характеризуя занятия кочевых казахов, автор отмечает, что: «Народ этот кочующий. Они перевозят свои кибитки с одного места на другое. У них кибитки обиты мехом внутри, в них устроена печь и во всякую погоду, там тепло и удобно, тем более, что номады не ищут больших удобств. Состояние их заключается в стадах лошадей и овец, посуда не затейлива» [5].

Н.Н.Сорокин подчеркивает роль лошади в жизни кочевников. Так, например, он пишет: «Киргизы народ наездник, они почти не мыслимы без лошади. Они растут вместе с жеребятами, и до самой смерти живут вместе с лошаадьми. Положим нельзя сказать, чтобы киргиз только на лошади чувствовал себя дома, напротив он ездит и на других животных, какие только способны возить его, но лошадь остается его лучшим товарищем, и другом, и в сущности одна только признается действительно достойной возить своего хозяина. Действительно лошадь для кочевников неизменный спутник, ибо без лошади он не сделает ни одного шага» [6].

Автор статьи с большой теплотой отзывается о казахах, особенно об их гостеприимстве. Он отмечает, что «киргизы вообще радушный, прекрасный народ, гость по их понятиям есть посланник бога аллаха. Тем большая для них честь, если учитель едет в гости к своему ученику. Говорить нечего, с каким чисто патриархального свойства почетом нас встретили. Почти на руках сняли с коней, при поддержке руки ввели в роскошную юрту, расстелили дивную кошму, поверх нее положили нечто вроде одеда, сделанного из шкур молодых жеребят, разложили подушки. Затем нам был предложен дастархан и кумыс»[7].

Н.Н.Сорокин отмечает: «кибитки поставлены довольно удачно. Кругом высятся неподвижные барханы, поросшие джужгенами. Колодцы наполнены, свежей чистой водой.

Не успели остановиться, как явился какой-то киргизский старшина в необыкновенно обширном пестром халате на груди виднелась громадная золотая медаль, повешенная на длинной красной ленте. Лошадь его была так же убрана со всей роскошью Востока, сбруя, седло, черпак так переливались золотом и серебром. После обычных приветствий, началось угощение. Конечно, прежде всего, мы набросились на чудный кумыс, о котором у нас в Казани и Самаре не имеют никакого понятия. Затем не оставлен был без внимания айран, то есть кислое молоко, разбавленной водой. Но вот и обед. Несколько человек один за другим несут сначала шурпу – бараний суп, потом вереница людей явились с кавардаком или жареной бараниной, нарезанной на кусочки, а затем подали бешбармак»[8].

Не менее интересные этнографические сведения о казахах содержатся в статье другого известного российского исследователя Н.Абрамова «Женщина. Ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара», где автор приводит ряд очень ценных с этнографической точки зрения сведений. Так, например, он так описывает быт кочевых казахов: «летом все разнообразие в ежедневной жизни киргизов составляет вечером пригонка стад, встречаемых жителями деревни и особенно молодежью страшным шумом и радостными криками. Особенно хлопочут при этом женщины, гремя подойниками и посудой, спеша к кобылам и верблюдицам, и в то же время, отдавая приказания детям ловить телят и жеребят. После работы все, молодые и старые, принимаются за кумыс, способны выпивать огромное количество этого опьяняющего напитка, которым наслаждаются целыми часами. В то время как европеец выпивает стакан, кочевник поглощает восемь или десять. Разумеется, женщины и дети принимают участие в общей попойке, после чего, ложатся, в кибитке ожидая рассвета. Тогда начинается выгон скота из деревни при точно таком же шуме и радостных криках детей, как и вечером во время пригонки стад»[9].

Далее автор статьи красочно описывает картину перекочевки казахов: «Киргизы два раза в год меняют местожительства, один раз с наступлением холодного времени года, когда они возвращаются в свои постоянные деревянные постройки, и другой в начале лета, когда дело идет о пастбищах. Такие перемещения довольны, шумны, переезд сопровождается некоторой торжественностью, причем женщины часто надевают пестрые одежды и, завернувшись в яркие китайские ткани, садятся на лошадей. Впрочем, у киргизов все едут верхом, женщины по мужски на лошадях, а дети в больших валенках сидят на телятах, которыми управляют веревочной уздой. Так отправляются все в безграничную степь, высоко навьюченные верблюды, часто шатающиеся под нагруженной на них тяжестью, всадники и всадницы и в заключение пастухи со своими необозримыми стадами. Очевидцы такого переселения говорят, что оно представляет очень оживленную и живописную картину среди облитой солнцем степи, которая, при всем своем однообразии, наполнена поэтической и грустной прелести»[10].

Н.А.Абрамов очень ярко и колоритно описывает свадебный наряд невесты: «Свадебный наряд невесты стоит ей много труда и хлопот. Надевается целая лавочка ярких тряпок, часто из настоящего бухарского шелка – лент, кораллов, стеклянных бус, монет, не считая главных частей одежды. С головы ниспадает белое покрывало, а волосы, в которые вплетают пряди лошадиных, убраны яркими лентами и цепочками из монет» [11].

Иными словами, в данных работах приводится богатый фактологический материал, делаются попытки обобщающего анализа историко-этнографических данных. Но однако, основным недостатком работ колониального периода является то, что в них зачастую с ценной научной информацией приводятся и некоторые вполне достоверные факты, которые нуждаются в критическом переосмыслении.

Таким образом, приведенные нами материалы, подробно и ярко освещают нравы и обычаи, образ жизни, верования, некоторые аспекты хозяйства и быта кочевых казахов. И многие из них реально смогли осветить многогранные аспекты казахской этнографии их высокую и духовную нравственность.

Список литературы:

1. Н.Н.Сорокин В песках Каракум. // Исторический вестник. №3. СПб., 1878. С. 145.
2. Там же. С. 146.
3. Солдатенкова К. Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды // Туркестанский сборник Том 402. СПб., 1883. С.27-28.
4. Васильев М.В. Киргизы Малой Орды // Туркестанский сборник Том 89. СПб., 1889. – С. 284.
5. Там же. С. 285.
6. Н.Н.Сорокин В песках Каракум. // Исторический вестник. №3. СПб., 1878. С. 148.
7. Там же. С. 149.
8. Там же. С. 152.
9. Н.Абрамов Женщина. Ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара. // Исторический вестник №6. СПб., 1879. С. 156.
10. Там же. С. 157.
11. Там же. С. 159.

Түйін: Қазақтардың шығу тегі, олардың күрделі тарихи тағдыры, өзіндік мәдениеті – осының барлығы шетелдік зерттеушілердің үлкен қызығушылығын тудырған әрі туғызып отыр. Шын мәнінде, осыдан екі мыңнан астам жыл бұрынғы жазба деректерде қазіргі қазақ халқының алыс ата-бабаларына тікелей немесе жанама қатысы бар аумақтармен және этникалық қауымдастықтармен қандай да бір жақындасатын этнонимдер мен топонимдер кездеседі. Жалпы, алыс шетел зерттеушілерінің қазақ этнографиясын зерттеу тарихы бір ғасырдан ары. Осы уақыт ішінде эмпирикалық материалдардың көп мөлшері жиналып, пысықталды. Шетелдік этнография ғылымы қазақтардың этнографиясының негізгі сәттеріне: олардың дәстүрлі өмір салты, адамгершілік, әдет-ғұрыптар, салт-дәстүрлер, материалдық және рухани мәдениеттің көптеген маңызды элементтеріне қатысты көптеген этнографиялық мәліметтерді жинау, жүйелеу, жіктеу, талдау үшін жеткілікті түрде еңбек сіңірді. Кемшіліктерге, қателіктерге, тікелей фактологиялық қателерге және тексерілмеген (кейде фантастикалық) мәліметтерге қарамастан, шетелдік зерттеушілер қазақ халқының этнографиясын зерттеуге елеулі үлес қосқанын мойындаған жөн.

Кілттік сөздер: мәдениет, салт-дәстүрлер, қазақтар, этнография, жылқы, жасау-жабдықтары, ыдыс-аяқ.

Abstract: Antiquity of origin of kazakhs, their difficult historical fates, original culture—all of it caused and causes enormous interest of foreign researchers. Indeed, already more than two thousand years ago in written sources began to meet ethnonyms and toponyms, anyway moving closer to the territory and ethnic communities that have a direct or indirect relation to the distant ancestors of modern kazakh people. In general, history of studying kazakhs ethnography of foreign researches counts more than a century. During this time was collected and processed a large number of empirical material. Foreign ethnographic science did enough to collect, organize, categorize, analyze numerous ethnographic information concerning the highlights of the ethnography of the Kazakhs: traditional way of life, their manners, customs, rituals, many of the most important elements of material and spiritual culture. Despite its flaws, omissions, direct factual errors and unchecked (sometimes fantastic) information, must recognize that foreign researchers have made a significant contribution to the study of ethnography of the kazakh people.

Keywords: culture, customs, kazakhs, ethnography, horse, furniture, dishes.